

3. Миронова К. В. Вдумчивое чтение // Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М., 2021. С. 22–23.

4. Стефановская Н. А. Герменевтическое чтение // Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М., 2021. С. 33.

5. Ricoeur P. Sur la traduction. Paris: Bayard, 2004. P. 21.

Artamonova M. V., Militsina I. V.

TEACHING HERMENEUTICAL READING TO BILINGUAL CHILDREN IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION (on the example of the tale «The Silver Hoof» by P. Bazhov)

Annotation. The article explores the process of teaching hermeneutical reading to bilingual children in the system of additional education. Thoughtful reading is a necessary skill that children need to understand and analyze texts of various levels of complexity. The author examines the main aspects of the formation of ideas about the text in children learning Russian as a foreign language (reading strategies and reading comprehension). The article provides an example of hermeneutical reading of the tale «The Silver Hoof» by P. Bazhov.

Keywords: *hermeneutical reading, bilingual children, additional education, teaching, Russian as a foreign language*

Балакин С. В., Щелокова А. А.

МОДЕЛИРОВАНИЕ АНАЛИЗА РЕЧЕВЫХ ОШИБОК КИТАЙЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить, насколько снижается информативность фразы для русскоговорящего адресата, высказанной иностранцем (в исследовательском случае китайцем), и, соответственно, как увеличивается коммуникативная нагрузка на первого посредством возрастающей когнитивной сложности. Материалом для исследования послужили: 1) ошибочные устные высказывания на занятиях по РКИ и письменные продукты (сочинения, изложения, а также электронная переписка на русском языке в мессенджерах (WeChat, ВКонтакте) китайских студентов, обучающихся на подготовительном отделении УрГУПС; 2) реакции-интерпретации русскоговорящих адресатов на фразы, содержащие

© Балакин С. В., Щелокова А. А.

речевую/-ые ошибку/-и. В статье описаны результаты лингвистического эксперимента, произведен расчет по введенной авторами формуле, представлена математическая модель в виде диаграммы, демонстрирующая качество восприятия информации адресатом.

Ключевые слова: *ошибка, информативность, смысл, коммуникант, пресуппозиция*

Одна из важнейших целей любой коммуникации – ее предельная информативность (смысловая доступность для адресата), заключающаяся в совокупности языковых факторов, а также в ясности выражения при стремлении к экономии речевых средств. Коммуникативная нагрузка при произведении (воспроизведении) иностранной речи у изучающего тот или иной язык (в настоящем случае – русский) возрастает не только у него самого, но и у адресата, на которого нацелена его речь. Иностранец пытается при помощи ограниченного словарного запаса передать информацию; нагрузка на адресата, как правило, увеличивается при попытке не столько исправить «для себя», сколько понять пресуппозицию. Последняя понимается как экстралингвистические и лингвистические общие знания коммуникантов, выраженные в процессе речепроизводства как эксплицитно, так и имплицитно при условии отсутствия сбоя в коммуникации, обеспечивающие восприятие и понимание адресатом задуманной и реализованной адресантом мысли. Несмотря на то, что материалом для исследования послужили речевые ошибки, допущенные носителями китайского языка, принципы, положенные в основу расчета уровня информативности русскоговорящего адресата в процессе коммуникации, одинаковы.

В научной литературе существуют описания трех основных подходов к количественной оценке информативности: синтаксический [Хартли 1959], семантический [Бар-Хиллел, Карнап 1953], и прагматический [Акофф, Сасиени 1971, Урсул 1971]. Современные ученые считают несостоятельной оценку количества информативности с точки зрения каждого из подходов в отдельности, поэтому в процессе исследований обращаются к синтезу для достижения поставленных целей [Железовский, Белов 2011, Никишина, Петраш 2018, Брэдлоу 2021].

В исследовательском случае мы предпринимаем попытку провести расчет количества информативности, содержащейся

в интерпретациях русскоговорящих испытуемых, которые были получены в результате лингвистического эксперимента, на основе методологических положений синтаксического (количественного) и семантического (содержательного) подходов к исчислению информации.

Процент правильности восприятия пресуппозиции во фразе иностранца был установлен при помощи метода сравнения эталонной фразы (пресуппозиции) с интерпретацией русскоговорящего испытуемого, а именно посредством расчета количественного упущения правильных (соответствующих эталону) коммуникативных элементов. Так как мы говорим о смысловой ценности фразы, то за единицу расчета берется морфема – минимальная значимая единица языка. Безусловно, отличие корневых морфем, передающих лексическое значение слова, от аффиксальных, формирующих грамматическое значение, кардинальное. Несмотря на то, что грамматическое значение является как бы вторичным значением слова, оно играет существенную роль в создании целостного значения предложения, так как, будучи синтетическим языком, русский язык посредством морфологической составляющей реализует базовые грамматические категории, которые эксплицитно могут быть не выражены в родном языке или выражены при помощи других языковых категорий (например, лексических). Соответственно, при восприятии речи иностранца русскоговорящий адресат распознает для себя нужные категории для нормального (адекватного) усвоения речевого продукта. Распознавание категорий идет либо на уровне морфем, либо на уровне лексем. Ср., например: *Что ты написал отцу? – Что тебе написал отец? / Нина не знала, что подарят подруги. – Нина не знала, что подарит подруге.* Также за единицу принимаются предлоги и частицы, не являющиеся морфемами по классификационному признаку, но участвующие в образовании отношений между субъектами (объектами) и в формировании смыслового поля высказывания. Ср.: *Мы познакомились в России / Мы познакомились с Россией.* То есть мы максимально приравниваем такие элементы формирования смысла как означающее (единицы плана выражения) и означаемые (единицы плана содержания). На уровне означающих обычно бывает значительно меньше единиц, чем на уровне означаемых, а именно: слов меньше,

чем выражаемых смыслов. Но предметом исследования в данном случае выступает речь иностранца, притом носителя языка изолирующего типа, что в свою очередь сближает объемы означающего и означаемого, так как китаец на данном этапе владения языком не способен к имплицитным формам выражения смысла, а также к использованию единиц ограниченных форм существования языка и существующих выразительных средств. Снижается такое качество фразы, как напряженность, то есть иностранец пытается совместить информационную насыщенность (абсолютный показатель) и информативность (относительный показатель), то есть количественный параметр соотнести с качественным. Приведем примеры расчета отношения интерпретации по отношению к пресуппозиции:

1. *Теперь у меня дома нет продуктов, я не готовлю* (пресуппозиция, 14 единиц – 100 %) / **Теперь у меня дома нет твоюгов, я не готовлю* (фраза иностранца – посредник) / *Теперь у меня дома нет творога, я не готовлю* (интерпретация, 12 единиц совпадения с пресуппозицией – 85 %).

2. *Мой университет очень красивый* (пресуппозиция, 8 единиц – 100 %) / **Мой университет очень красный* (фраза иностранца – посредник) / *Мой университет красного цвета* (интерпретация, 5 единиц совпадения с пресуппозицией – 63 %).

3. *У нашей соседки нет телевизора* (пресуппозиция, 9 единиц – 100 %) / **Наша соседка телевизора* (фраза иностранца – посредник) / *Наша соседка громко смотрит телевизор* (интерпретация, 4 единицы совпадения с пресуппозицией – 44 %).

4. *Вчера я встретил сестру* (пресуппозиция, 7 единиц – 100 %) / **Вчера я купил сестру* (фраза иностранца – посредник) / *Вчера у меня родилась сестра* (интерпретация, 2 единицы совпадения с пресуппозицией – 28 %).

5. *Это сырник* (пресуппозиция, 5 единиц – 100 %) / **Тело человека основает торт* (фраза иностранца – посредник) / *Человек ест торт* (интерпретация, нет совпадения с пресуппозицией – 0 %).

На основе корреляции реакции-интерпретации русскоговорящего адресата и пресуппозиции адресанта (китайца) выведена формула расчета числового значения коэффициента ($I_{УСВ}$) усвояемости (восприятия) фразы (1):

$$I_{\text{усв}} = \frac{I_{\text{факт}}}{I_{\text{этал}}} S_{\text{опт}},$$

где $I_{\text{усв}}$ – коэффициент качества восприятия информации адресатом (усвояемость, предлагаемый исследователем вид ментальной репрезентации, который должен быть доступен для усвоения) [Демьянков 1994: 23]); $I_{\text{факт}}$ – коэффициент правильно воспринятой информации адресатом, который определяется расчетом по предложенной методике исчисления количественного упущения правильных (соответствующих эталону) коммуникативных элементов; $I_{\text{этал}}$ – исходная фраза (соответствующая истинной пресуппозиции), коэффициент которой всегда равен 1 (то есть 100 %). В данном случае формула показывает, насколько будет искажена коммуникативно значимая часть высказывания по сравнению с выражаемой пресуппозицией иностранца; $S_{\text{опт}}$ – индивидуальное состояние тезауруса испытуемого (в данном случае оптимальное, так как в качестве испытуемых выступали носители русского языка старше 18 лет, чья речевая компетенция сформирована).

Представим описанные выше выводы на результатах проведенного эксперимента. Русскоговорящим испытуемым даны речевые отрезки, содержащие лексико-грамматические ошибки и отражающие пресуппозиции, известные преподавателю (эксперту). В таблице 1 представлен количественный показатель информационной насыщенности интерпретационного варианта пресуппозиции иностранцем.

Таблица 1. Пресуппозиция (эталон) и интерпретация иностранца

Пресуппозиция (эталон), которая отражает фразу иностранца ($I_{\text{этал}} = 100\%$)	Фраза иностранца, содержащая лексико-грамматические ошибки
Борис подарил брату футбольный мяч на день рождения	<i>*Борис подарил брату футбол на день рождения</i>
Мой мобильный телефон упал в воду	<i>*Мой мобильный телефон до воды</i>
Что это? – Это сырник.	<i>*Тело человека основает торт</i>

Согласно расчету по формуле, мы имеем следующие коэффициенты усвояемости фраз иностранца.

Фраза № 1, то есть *Борис подарил брату футбольный мяч на день рождения* показывает относительную однородность в понимании адресатом пресуппозиции. Так, китайский студент произнес **Борис подарил брату футбол на день рождения*. Ср. данные, полученные у испытуемых (таблица 2):

Таблица 2. Фраза 1. *Борис подарил брату футбол на день рождения*

Испытуемые	Фраза – реакция испытуемых	Иусв
Испытуемый 1	Борис подарил брату билеты на футбол на день рождения	0,78
Испытуемый 2	Борис подарил брату настольный футбол на день рождения	0,89
Испытуемый 3	Борис подарил брату футбольный мяч на день рождения	1,00
Испытуемый 4	Борис подарил брату футболку на день рождения	0,78
Испытуемый 5	Борис играл с братом в футбол на день рождения	0,56

Об этом свидетельствует и диаграмма понимания: в большинстве случаев испытуемые оказываются ближе к краю диаграммы, что говорит о значительном коэффициенте усвояемости фразы. К сожалению, по своему смыслу испытуемые скорее всего входят в стадию псевдоинформации. Псевдоинформация, по определению М. Мазура – это информация, содержащаяся в ассоциации образов в результате псевдоинформирования, то есть возможность уменьшения или увеличения числа образов в сравнении с числом оригиналов, вследствие чего воспринятая информация отличается от переданной [Мазур 1974: 125]. Одним из факторов, влияющих на возникновение псевдоинформации, является разный уровень владения языком при коммуникации, как, например, «носитель – иностранец».

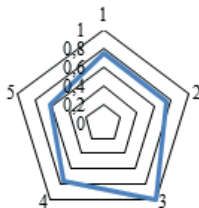
Коммуникативно правильная первая часть фразы не дает достаточной информативности для выправления смысла высказывания адресатом, даже несмотря на то, что

синтаксическая валентность глагола «подарить» соблюдена в обоих случаях – подарить кому? что? Резкое снижение информативности возникло вследствие ошибочной трактовки слова «футбол» китайским адресантом, который посчитал, что все возможные семантические позиции заняты, тогда как на самом деле он переложил на адресата восполнение отсутствующих обязательных позиций. По словам Ю. Д. Апресяна, в подобных случаях «обязательная позиция не может быть сокращена (устранена) без нарушения правильности фразы» [Апресян 1967: 47]. Адресат, соответственно, суживает свое понимание до того, что может быть футболом или предметом из сферы игры в футбол, самостоятельно заполняя недостающую часть смысла высказывания.

В целом фраза коммуникативно значима, что и показывают полученные коэффициенты усвояемости. Графически результаты представлены в диаграмме – понимания (рис. 1).

Рисунок 1. Диаграмма понимания фразы 1

"Борис подарил брату футбольный мяч на день рождения"

Фраза № 2: *Мой мобильный телефон до воды*, как показывает эксперимент, обладает средней степенью информативности (табл. 3, рис. 2).

Таблица 3. Фраза 2. *Мой мобильный телефон до воды*

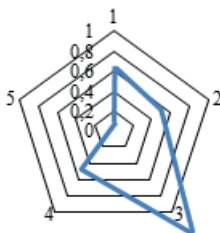
Испытуемые	Фраза – реакция испытуемых	Гусв
Испытуемый 1	Мой мобильный телефон нельзя использовать в воде	0,64
Испытуемый 2	Мой мобильный телефон защищен от попадания влаги	0,50

Испытуемый 3	Мой мобильный телефон работал до того, как упал в воду	1,70
Испытуемый 4	Мой мобильный телефон утонул	0,66
Испытуемый 5	Много ненужной информации	0,00

В неправильной фразе информативность равна нулю, а псевдоинформация отсутствует из-за нехватки у испытуемого минимального количества информации для попытки восстановления пресуппозиции, следует отметить, что отсутствие сказуемого в предполагаемом двусоставном предложении провоцирует адресата (испытуемый 3) восполнить данную синтаксическую позицию, выходя за границы полей понимания, расширив при этом общее значение фразы ($I_{УСВ} = 1,70$), (рис. 2).

Рисунок 2. Диаграмма понимания фразы 2

"Мой мобильный телефон упал в воду"

Примечательной оказывается фраза 3 «Что это? – Сырник». Как показывает расчет информативности, для испытуемых фраза полностью неинформативна, то есть $I_{УСВ} = 0$ (табл. 4).

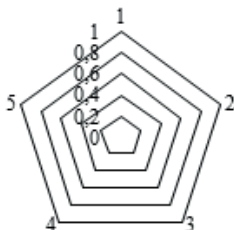
Таблица 4. Фраза 3. Тело человека основает торт

Испытуемые	Фраза – реакция испытуемых	$I_{УСВ}$
Испытуемый 1	Кожа человека состоит из нескольких слоев	0,00
Испытуемый 2	Человек работает кондитером	0,00
Испытуемый 3	Бисквит – основа для торта	0,00
Испытуемый 4	Человек печет торт	0,00
Испытуемый 5	Белки, жиры, углеводы	0,00

В данном случае пресуппозиция не равна выражающей ее фразе. При условии, когда энтропия стремится к бесконечности, а информативность падает до нуля, диаграмма понимания остается не заполненной (рис. 3). Единица «человек» в данном высказывании объясняется сбоем, произошедшим на уровне словообразовательной модели с продуктивным суффиксом русского языка -ник, который участвует в образовании нескольких семантических групп, а именно: сфера деятельности человека (дворник, полярник, охотник) и блюда (капустник, курник, манник), такое «расширение» смысла не дало возможности адресатам-респондентам вернуть фразу в понятийное поле пресуппозиции в 100% случаев. «Недостаточность» глагола *основать* образовывать форму настоящего времени уже не играет роли в интерпретации фразы иностранца. Пример показателен тем, что его единицы, находясь в относительно «русской» грамматической связи, вводят адресата в категорию «нет смысла».

Рисунок 3. Диаграмма понимания фразы 3

"Что это ? – Сырник"

Итак, по результатам исследования, коммуникативная нагрузка при контакте русскоговорящего с инофоном, в данном случае с китайцем, возрастает в момент речи и практически полностью ложится на первого. Даже если иностранец правильно передал задуманную фразу, все равно для адресата коммуникативная нагрузка является более весомой за счет когнитивной сложности. Адресат вынужден не только уловить фразу, сказанную иностранцем, но и сделать ее коммуникативно значимой для себя в то время, как для иностранца она уже коммуникативно значима, он «не подзревает», что она ошибочна с точки зрения нормы и/или

смысла. Соответственно, при речевом контакте русскоговорящего с иностранцем (китайцем) языковая норма как таковая не играет решающей роли, так как ее нарушения ведут к ошибке формально-конструктивного типа, легко раскодированной носителем языка. Категория «неправильно – понятно» отражает ломку лишь нормы, но не смысла, информативность при этом не снижается, в случае категории «неправильно – непонятно» – информативность не просто снижается, а может отсутствовать. Формула $I_{УСВ}$ отражает вышесказанное, а именно показатель энтропии будет стремиться к бесконечности, если $I_{УСВ}$ будет менее 0,5 пунктов, несмотря на информационную насыщенность фразы. $I_{УСВ}$ усвояемости может существовать только в промежутке от 100 % до 50 %, а все остальное, что менее 50 %, он либо нулевой, либо более 1, что также «уводит» адресата от предполагаемой информативности.

Такой поход к данной проблеме обладает перспективой в поле зрения когнитивной лингвистики, а именно выявление возможностей адресата к интерпретации и изучение особенностей восприятия информации адресатом – носителем языка при коммуникации как с адресантом – инофоном, так и с адресантом – носителем языка, что, в свою очередь, определит «качественную» основу понятности/непонятности речемыслительной деятельности человека. Теоретическая значимость заключается в применении количественно-качественного подхода при исследовании речевых ошибок, разработке критериев расчета информативности, развитии теории функционального влияния лингвистических факторов ошибки на аспект «понимание».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюф Р., Сасени М. Основы исследования операций: монография / Пер. с англ. под ред. И. А. Ушакова. М.: Мир, 1971.
2. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола М.: Наука, 1967.
3. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4.
4. Железковский Б. Е., Белов Ф. А. Определение информативности учебного материала как метод семантико-прагматической теории информации // Приволжский научный вестник. 2011. № 1 (1).
5. Мазур М. Качественная теория информации. М.: «Мир», 1974.
6. Никишина В. Б., Петраш Е. А. Информативность в расчетах и процедурах [Электронный ресурс] // Иннов: электронный научный журнал. 2018.

№4 (37). – Режим доступа: <http://www.innov.ru/science/tech/informativnost-v-raschetakh-i-protov/> (дата обращения: 04.12.2023).

7. Урсул А. Д. Информация. М.: Наука, 1971.

8. Хартли Р. Передача информации // Теория информации и ее приложения. М., 1959.

9. Bar-Hillel Y., Carnap R. Semantic information // The British Journal for the Philosophy of Science, 1953. V.4, No. 4.

10. Bradlow A. Information encoding and transmission profiles of first-language (L1) and second-language (L2) speech // Bilingualism: Language and Cognition, 2021.

Balakin S. V., Schelokova A. A.

Modeling the analysis of speech errors of Chinese students learning Russian

Annotation. This article is aimed at determining how much the informativeness of a foreigner's (in the case described – a Chinese) phrase addressed to a Russian recipient decreases and, accordingly, how much the communicative load on the latter increases through increasing cognitive complexity. Erroneous statements at Russian as a Foreign Language lessons produced by Chinese students studying at the Preparatory Department of USURT and their written products (essays, presentations, as well as communication in Russian in WeChat, VKontakte messengers) and reactions-interpretations of Russian-speaking addressees to phrases containing speech errors served as materials for the research. The article describes the results of a linguistic experiment, the calculation is made according to the formula introduced by the authors, according to the results of the study, a mathematical model is presented in the form of a diagram that demonstrates the quality of information perception by the recipient.

Keywords: *error, informativeness, meaning, communicant, presupposition*

Белова А. В.

ФОРМЫ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ К ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются важные задачи внеаудиоторной работы с иностранными учащимся вуза в качестве адаптивной помощи при обучении в русском вузе, а также для жизни в другой стране. Приводится описание различных форматов подобных занятий на примере работы

© Белова А. В.